

«МЯГКАЯ СИЛА» ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

А. А. Сулейков

Магистр политологии,

Младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,

Минск, Беларусь

suleykov@bk.ru

Статья посвящена проблемам выстраивания национальной институциональной системы «мягкой силы». Автор рассматривает ключевые основания и ресурсы «мягкой силы», а также проводит анализ «мягкой силы» ряда зарубежных государств (США, Франция, ФРГ). В результате анализа, а также краткого обзора основных направлений реализации «мягкой силы» Республики Беларусь автором выработаны возможные пути стимулирования развития отечественной системы «мягкой силы».

Ключевые слова: мягкая сила, общественная дипломатия, культурная дипломатия, академический обмен

"SOFT POWER" OF FOREIGN STATES: EXPERIENCE FOR BELARUS

A. A. Suleikov

Master of Political Science,

Junior Researcher, SSI «The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus», Minsk, Belarus

suleykov@bk.ru

The article is devoted to the problems of building a national system of soft power institutions. The author examines the key foundations and resources of "soft power", also analyzes the soft power approaches of a number of foreign states (USA, France, Germany). As a result of the analysis, as well as a brief overview of the main directions of the implementation of soft power in the Republic of Belarus, the author has developed possible ways to stimulate the development of the domestic soft power system.

Key words: soft power, public diplomacy, cultural diplomacy, academic exchange

В современном мире все большую значимость приобретает расширение инструментария реализации внешнеполитического курса государства и защиты национальных интересов на международной арене. Важное место в наборе методов распространения государственного влияния занимает т.н. «мягкая сила». Наибольшую известность данная концепция получила благодаря работе Дж. Ная «Soft power: the means to success in world politics», которая была издана в

2004 г. (в русском переводе книга вышла под названием «Гибкая власть: средства достижения успеха в мировой политике») [1]. В ней американский политолог дал достаточно исчерпывающее определение «мягкой силе». Согласно ему, «мягкая сила» представляет собой способность добиваться того, что тебе нужно через привлекательность (attraction) более, чем через принуждение или плату [2]. «Мягкая сила» ориентирована на стадийное вовлечение объекта в зону влияния, долговременное воздействие на объект. «Мягкая сила» выстраивается десятилетиями, её создание требует существенных усилий и средств, но в случае успеха эффект ее применения носит стратегический характер. При этом, «мягкая сила» государства может опираться на следующие основания:

1. Культура, как «высокая», так и «массовая» (в тех ее частях, которые привлекательны для других), представляющая собой набор значимых для общества ценностей.

2. Политические ценности (когда они жизнеспособны как внутри страны, так и за рубежом).

3. Внешняя политика (в случае, если она носит легитимный характер, целесообразна с точки зрения морали и соответствует провозглашаемому политическим ценностям).

Эти основания являются и главными ресурсами, формирующими «мягкую силу» государства.

Одними из общепризнанных лидеров в использовании «мягкой силы» являются США, Франция и ФРГ. Именно опыт данных стран во многом позволяет утверждать, что «мягкая сила» во многом является действенным инструментом международной политики.

В основном, деятельность США в области распространения «мягкой силы» осуществляется в следующих направлениях [3]:

1. Международное образование. Продвижением «мягкой силы» в этом направлении занимаются Американские советы по вопросам международного образования (American Councils for International Education, ACIE), некоторые неправительственные организации, а также USAID. Одной из специфических черт «мягкой силы» Соединенных штатов, проявляющихся в данном направлении, является отсутствие акцента на культурных особенностях и национальной культуре Штатов в целом (как в случае, что будет продемонстрировано позже, Франции).

2. Развитие деловых связей. Продвижение «мягкой силы» в данном направлении осуществляют «Фонд экономической поддержки» («Economic Support Fund»), «Поддержка Европы, Евразии и Центральной Азии» («Assistance for Europe, Eurasia and Central Asia»), а также через некоторые неправительственные организации (например,

Центр международного частного предпринимательства (Center for International Private Enterprise, CIPE));

3. Развитие общественной дипломатии. Ключевыми институтами «мягкой силы» в этой сфере являются уже вышеупомянутое USAID, а также некоторые субъекты третьего сектора (например, CIEE). В данной сфере усилия акторов на стимулировании развития в объекте воздействия институтов гражданского общества, малого и среднего предпринимательства;

4. Содействие международному развитию. Деятельность в данном направлении осуществляют такие организации, как «Фонд экономической поддержки», «Глобальное здравоохранение и детская медицина», «Борьба с наркоторговлей и вопросы правоприменения» и многие другие.

Наиболее же универсальной формой продвижения мягкой силы из вышеперечисленных является форма образовательных и научных программ, а также программ международного академического обмена.

Таким образом, США обладают достаточно развитой институциональной системой по распространению своей «мягкой силой». При этом, несмотря на главенствующую роль именно государственных организаций, в продвижении «мягкой силы» участвуют преимущественно некоммерческие и неправительственные организации. Одной из наиболее сильных сторон американской «мягкой силы» следует назвать универсалистский характер её идеологической основы, базирующейся на ценностях либеральной и неолиберальной парадигм.

Отличительными чертами системы «мягкой силы» ФРГ является сосредоточенность на академической и культурной сферах, а также наличие комплекса различных общественно-политических фондов, привязанных к системным политическим партиям, входящим в Бундестаг. К таким фондам относятся [4]:

1. Фонд им. Фридриха Эберта – основан в 1925 г., относится к СДПГ;

2. Фонд им. Фридриха Науманна – основан в 1958 г., относится к СвДП- Свободной демократической партии;

3. Фонд им. Конрада Аденауэра – основан в 1965 г., относится к ХДС;

4. Фонд им. Ганса Зайделя - основан в 1967 г., относится к ХСС;

5. Фонд им. Генриха Бёлля – основан в 1987 г., относится к Союзу 90 (партия Зеленых);

6. Фонд им. Розы Люксембург – основан в 1992 г., относится к DieLinke.

Каждый такой фонд, исходя из специфики партийной идеологической ориентации, специализируется на конкретных проблемах. Так, Фонд им. Фридриха Эберта сосредоточен на налаживании сотрудничества профсоюзных объединений, а Фонд им. Розы Люксембург (как более левый) способствует «критическому анализу современного капитализма». При этом, федеральным бюджетом наиболее активно финансируются Фонды им. Фридриха Эберта и им. Конрада Аденауэра (32 % и 28 % от всех средств, выделяемых на поддержку политических фондов соответственно), они же наиболее активно действуют во внешнеполитической сфере [5].

Одним из ключевых элементов системы «мягкой силы», существующей в ФРГ, являются организации, специализирующиеся на образовании и популяризации немецкой культуры и языка. Например, Гёте-Институт (Goethe-Institut), созданный в 1951 г. на основе учрежденной в 1925 г. Германской академии. Основным же методом работы Института являются партнерские отношения с иностранными учреждениями образования и другими организациями. Само партнерство может выражаться в следующих формах [6]:

1. Культурные сообщества, они же Гёте-Центры. Гёте-Центры представляют собой иностранные объединения и финансируемые ими культурные объединения, одной из целей которых является культурный обмен с Германией.

2. Читальные залы, они же информационные и учебные центры. Гёте-Институт финансово поддерживает библиотеки и иные подобные учреждения во множестве стран.

3. Центры изучения языка. Данные центры предлагают курсы немецкого языка по модели и стандартам качества Гёте-Института и являются его партнерами;

4. Экзаменационные центры. Центры проводят экзамены по немецкому языку согласно нормам и стандартам Института. На данный момент, существует около трехсот таких лицензированных центров. В рамках центров также проводятся подготовительные курсы.

Немаловажную роль также играет т.н. «Германская служба академических обменов» (DAAD), образованная в 1925 г. Она представляет собой неправительственную организацию, которая, тем не менее, достаточно активно участвует в реализации основных направлений внешней политики ФРГ в сфере культуры и науки (на консультативной основе) [7].

Французская система «мягкой силы» отличается, в свою очередь, крайне этикетизированным характером [8]. Так, ключевым институтом французской «мягкой силы» является МИД: в 2013 г. большая часть

бюджета данного ведомства была направлена именно на реализацию программ, служащих утверждению французской «мягкой силы» [9]. При этом, идеологической базой внешнеполитического курса служат универсальные ценности свободы, равенства, толерантности и демократии.

Фундаментом «мягкой силы» Франции является культурная дипломатия, а ее ключевым институтом является Международная организация Франкофонии (МОФ), она же просто «Франкофония» по сути своей представляет объединением государств на языковой основе. Таким образом, французская система «мягкой силы» сосредоточена на популяризации французской национальной культуры и универсальных ценностей либеральной идеологии через культурное сотрудничество.

Белорусская специфика применения «мягкой силы» заключается в ее сосредоточенности на следующих аспектах [10]:

1. Создание положительного образа страны (имиджа) и его продвижение в мировом информационном пространстве и информационном пространстве других стран.

2. Повышение авторитета и роли государства в международных делах. В данном случае акцент делается на исполнение Республикой Беларусь роли миротворца, посредника в переговорах несколько более влиятельных акторов мировой политики в целях сохранения стабильности в регионе. Однако, следует отметить, что акцент на данной характеристике в силу ряда факторов может быть нивелирован в краткие, по меркам мирового политического процесса, сроки.

3. Формирование влиятельных сообществ, лоббирующих и продвигающих интересы Беларуси в других странах. В первую очередь в данном случае акцент делается на установление связей с белорусскими диаспорами за границей.

Таким образом, несмотря на существенную роль «мягкой силы» во внешней политике Республики Беларусь, следует отметить некоторые возможные направления, работа в которых либо не осуществляется, либо осуществляется в недостаточной степени.

Во-первых, видится возможным расширение использования потенциала академического влияния страны: академические обмены, а также различные образовательные программы.

Во-вторых, одним из путей усиления белорусской «мягкой силы» могла бы стать популяризация белорусской этнической и национальной культур в зарубежных странах.

В-третьих, целесообразной видится популяризация белорусской политико-экономической модели при активизации деятельности системных политических сил.

Библиографические ссылки

1. *Nye J. S.* Soft power: the means to success in world politics [Text] // New York: Public Affairs. 2004.

2. *Nye J.* Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation. [Electronic resource]. URL: <http://net.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>. (date of access: 04.04.2020).

3. *Гусаков А. В.* «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // Вест. Ин-та стратегических исследований. Вып. 1 : «Конфликты – безопасность – геополитика: стратегический анализ современного мирового развития». [Электронный ресурс]. URL:http://www.pglu.ru/science/researches/nii-ranin/vestnik/v1/Gusakov_A_V.pdf. (дата обращения: 05.04.2014).

4. *Рустамова Л. Р.* Особенности «Мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестн. МГИМО. 2016. № 1 (46). С. 118–127

5. Mitdeutschen Steuergeldern: Adenauer-Stiftung mischt in der Ukraine kräftigmit [Electronic resource]. URL:<http://deutsche-wirtschaftsnachrichten.de/2015/05/03> (date of access: 04.04.2020).

6. *Ланьшина Т. А.* «Мягкая сила» Гете-Института // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. № 1. С. 118–142.

7. *Ланьшина Т. А.* «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 28–58.

8. *Бобыло А. М.* «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник БГУ. 2013. № 14. С. 129–135.

9. *Нагорнов В. А.* «Мягкая сила» по-французски // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 167–189.

10. *Слуцкая Л. В., Побережная О. Е.* «Мягкая сила» во внешней политике Республики Беларусь на современном этапе // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее : сб. материалов науч. семинара, Минск, 6 марта 2015 г. / под ред. А. В. Русаковича. Минск, 2015. С. 41–47.